

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Равноправное сотрудничество между Кыргызской Республикой и КНР на основе самостоятельно вырабатываемых внешнеполитических приоритетов началось в 1991 году. Правительство Китайской Народной Республики 27 декабря 1991 года признало независимость Кыргызстана, а 5 января 1992 года между двумя государствами были установлены дипломатические отношения.¹

Китай одним из первых, в мае 1992 г., официально открыл свое посольство в Бишкеке. Посольство Кыргызстана в Пекине было открыто 31 августа 1993 г. во время визита министра иностранных дел Кыргызстана в Китай.

Следует отметить, что исторически и географически территория Кыргызстана и западной части КНР (СУАР) входят в единый политико-культурный регион, который представлен родственными народами, имеющими единую веру и родственные языки. Эта близость делает естественным развитие политических и торгово-экономических отношений. Еще более важным представляется то, что в изменившейся конфигурации мира и новых условиях сотрудничества государств этот регион остался не только местом пересечения границ исламской, христианской и конфуцианской религий, культурным, коммуникационным и транспортным мостом между Востоком и Западом. Он также является регионом, где усилились и активно проявляются новые вызовы современности, имеющие трансграничный характер: религиозный экстремизм, этнический сепаратизм и международный терроризм, организованная преступность и наркотрафик.²

Оба государства, существенно различаясь по территории, численности населения, экономическому и военному потенциалам настроены на создание взаимовыгодного формата двусторонних отношений. В совместном кыргызско-китайском Коммюнике от 16 мая 1992 года отмечено, что Кыргызстан и Китай рассматривают друг друга как дружественные государства и намерены развивать взаимоотношения на основе универсальных принципов межгосударственных отношений. Там же отмечено, что стороны будут решать все вопросы между двумя государствами в форме мирных переговоров, в духе добрососедства и дружбы, отказываясь от применения силы.

Самой первой проблемой во взаимоотношениях Кыргызстана с Китаем в современный период предстали проблемы пограничного урегулирования, делимитации и демаркации межгосударственных границ. Пограничное размежевание с Китаем – это проблема, доставшаяся Кыргызской Республике в наследство от Российской империи и Советского Союза.

В Российской империи правовая основа определения линии российско-китайской границы определялась целым рядом основных двусторонних договоров, протоколов и соглашений, подписанных ранее почти за четверть века – с 1860 г. по 1884 г.³

Важнейшие из них для кыргызско-китайского участка российско-китайской границы были:

- Пекинский Дополнительный Договор от 2 ноября 1860 г.;
- Чугучакский Протокол от 23 сентября 1864 г.;
- Петербургский Договор от 12 февраля 1881 г.;
- Кашгарский Протокол от 23 ноября 1882 г.;

• Ново-Маргеланский Протокол от 22 мая 1884 г. и др.

В советскую эпоху взаимоотношения кыргызов с китайцами вступили в новый этап. Теперь они развивались в русле приоритетов внешней политики Советского Союза с характерными для нее этапами союзничества и конфронтации.

Официальное становление советско-китайских отношений можно отнести к 1945 году, когда 14 августа состоялось подписание договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем. 24 августа 1945 г. договор о дружбе и союзе и соглашения были ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР и Законодательным Юанем Китайской республики.

С 1957 г. в отношениях СССР и КНР стало заметно охлаждение. Началась длительная и болезненная полосу разногласий между СССР и Китаем. Велись острейшие споры, в которых обе стороны обвиняли друг друга во всех проблемах и неудачах. Фактически в начале 60-х годов отношения между Советским Союзом и Китаем были на грани разрыва. Главным объектом противостояния стала советско-китайская граница. Дело в том, что плохое знание топографических особенностей и реального положения на местности, упрощенное описание границ привели к возникновению разночтений в определении отдельных участков. Сложилось два уровня границ: один – формальный, другой – реально охраняемый, но не совпадающий с первым.⁴

Необходимо отметить, что вплоть до 1960 г. никаких споров между двумя соседними государствами по поводу границы не возникало. Советско-китайская граница образовалась исторически, она была определена целым рядом договоров и различных соглашений, подписанных полномочными представителями обеих стран. Но с середины 60-х гг. этот вопрос стал преобладающим в советско-китайских отношениях, что привело к ряду столкновений между китайскими и советскими пограничниками (Даманский остров, Жаланащколь, Тасты).

Переговоры между СССР и КНР по пограничному урегулированию проводились с 1964 по 1991 годы, но они не разрешили имеющиеся территориальные разногласия между государствами.

После распада Советского Союза и рождения на постсоветском пространстве пятнадцати новых государств, проблемы пограничного размежевания вышли на одно из первых мест в их дипломатической деятельности. Таким образом, после распада СССР Кыргызстану достались в наследство участки приграничных с Китаем территорий, по которым не было достигнуто согласие об их принадлежности ни во времена Российской Империи, ни во времена существования СССР.

Общая протяженность государственной границы Кыргызстана составляет около 4767 км, а с КНР – 1072 км. Основой делимитации границы между Кыргызстаном и КНР служили, как было выше отмечено, российско-китайские документы по разграничению пределов между Российской и Китайской империями на среднеазиатском участке, заключенные более ста лет назад.

Учитывая, что советско-китайские договоренности в принципе были основой для продолжения пограничных переговоров, кыргызская сторона в 1992 году в рамках совместной делегации, включавшей в себя правительственные делегации Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана, в ходе длительных перегово-

ров вышла на компромиссные решения по «спорным» или «несогласованным» участкам в отдельности (Хан-Тенгри, Бостаг, Боз-Айгыр и Иркештам), и по линии государственной границы в целом. Эти договоренности предполагали переход участка Хан-Тенгри к Китаю и сохранение линии границы в районе «западнее перевала Бедель» (водосбор р. Узенгу-Кууш).

В ходе переговорного процесса, который велли представители Кыргызстана в 1992-1996 гг., были достигнуты договоренности о прохождении линии границы на четырех из пяти «спорных участков», причем кыргызской стороне удалось в 4 раза увеличить сегмент доступа к Хан-Тенгри и отстоять Пик Победы.

Была достигнута договоренность о том, что Китай обретает контроль над местностями Жаны-Жер и Бозайгыр-Ходжент, а Кыргызстан получает местность около Иркештама. В политическом и историческом плане было принципиально важно, что Кыргызстану удалось отстоять пик Победы и пик Хан-Тенгри, являющиеся национальными символами.

По итогам переговоров 4 июля 1996 года Президент Кыргызской Республики и Председатель КНР подписали Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе. Участок, расположенный западнее перевала Бедель (водосбор р. Узенгу-Кууш), вошел в соглашение с особым статусом, по которому стороны договорились продолжить переговоры. Это соглашение в установленном Конституцией порядке ратифицировано Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и вступило в силу 27 апреля 1998 года со дня обмена ратификационными грамотами.

После 1996 года вопрос о прохождении линии государственной границы на участке «западнее перевала Бедель» стал основным предметом переговоров между Кыргызстаном и Китаем. После неоднократных межгосударственных и межправительственных консультаций, в результате сложных и многочисленных переговоров в 1999 году было найдено взаимоприемлемое решение о прохождении линии кыргызско-китайской государственной границы. По Дополнительному соглашению между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе 70% спорного участка в местности Узенгу-Кууш (район перевала Бедель) перешли Кыргызстану, 30% – Китаю.⁵

Это соглашение было подписано Президентом Кыргызстана и Председателем КНР 26 августа 1999 года в г. Бишкеке. Заключение данного соглашения ознаменовало семилетний период непростых переговоров с Китаем по пограничному размежеванию. Надо было выходить на этап ратификации заключительного соглашения в Жогорку Кенеше.

Но вынесенное на ратификацию Жогорку Кенеша Дополнительное соглашение от 26 августа 1999 года по Бедельскому участку границы весной 2001 года не было утверждено. Более того, на заседании Жогорку Кенеша была сделана попытка расторжения заключенного в 1996 году договора о границе, по которому уже в 1998 году произошел обмен ратификационными грамотами.

Однако отход Китаю 30 % спорных территорий породил в стране необоснованные выводы о распродаже нашей исконной земли или даже капитулянтстве перед могущественным Китаем. Территориальные уступки Китаю были использованы оппозиционными политическими силами Кыргызстана против пре-

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

зидента А.Акаева. Позиция части кыргызских парламентариев сводилась к тому, что согласно Конституции Кыргызской Республики территория государства неделима и принадлежит народу. Ссылаясь на факт признания Китаем независимости Кыргызстана, они утверждали, что Китай одновременно признал и существующие территориальные границы. Однако они не учитывали, что, поскольку сам факт признания еще не означает урегулирования имеющихся вопросов по спорным территориям, то представляется целесообразным их обоюдное разрешение через переговоры и согласование мнений и интересов сторон, основываясь на имеющихся документах.

В 2002 году недовольство вылилось в массовые акции протеста оппозиции, сопровождавшиеся насильственными действиями как с их стороны, так и со стороны властей.

По этому поводу на заседании Жогорку Кенеша от 7 мая 2002 года выступил тогдашний президент КР А. Акаев с докладом «Кыргызстан в изменившемся мире», в котором один раздел был посвящен вопросу о пограничном размежевании с Китаем.⁶

Только после этого выступления, 17 мая 2002 года, Дополнительное соглашение было ратифицировано Собранием народных представителей, и тема пограничного урегулирования с Китаем была окончательно закрыта.

Договор 2002 года увенчал десятилетие взаимоотношений Кыргызстана с Китаем, основанных на добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Подписанный 24 июня 2002 года в Пекине Договор юридически закрепил линию прохождения государственной границы

между двумя странами, что зафиксировано в нем отдельной статьей.⁷

Итак, вопрос, который в течение более ста лет стоял на острие взаимоотношений между двумя соседями – с одной стороны, Китаем, с другой стороны, сначала Российской империи, затем СССР, а ныне Кыргызстаном, был решен в положительную сторону, что вывело на новый, более качественный уровень межгосударственные отношения как в политической сфере, так и в торгово-экономической, культурной и иных сферах.

В частности, буквально спустя четыре дня после ратификации Соглашения о межгосударственной границе КНР торжественно открыла контрольно-пропускной пункт на границе в районе Иркештама, что, несомненно, оказало благоприятное воздействие на рост торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Литература

1. Акаев А. История, прошедшая через мое сердце. М. – Б., 2003. – 288 с.
2. Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Б., 2005. – 91 с.
3. Керимбекова Н., Галицкий В. К вопросу о кыргызско-китайской государственной границе. //Центральная Азия и Кавказ, № 5 (23), 2002. – 127-134 с.
4. Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, т.4, в.4, 2004. – 19-25 с.
5. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Б., 2001. – 188 с.